

На правах рукописи

МАДИКОВА Лидия Владимировна

**КОРАБЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ
В РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2024

Работа выполнена в отделе материального наследия федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

ОКОРОКОВ Александр Васильевич,
доктор исторических наук, ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», заместитель директора по научной работе

Официальные оппоненты:

СКОТНИКОВА Галина Викторовна,
доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», профессор кафедры теории и истории культуры

КРИЖЕВСКИЙ Максим Владимирович,
кандидат искусствоведения, ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», доцент кафедры истории и теории христианского искусства

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Российский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова»

Защита состоится 02 июля 2024 г. в 11.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.0.131.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, каб. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 15 апреля 2024 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2023/12/Madikova_diss.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 02 мая 2024 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Данное исследование посвящено изучению корабельных мотивов в русской средневековой культуре на примерах образцов средневековой живописи (иконы, фрески, миниатюры). Под корабельными мотивами мы понимаем изображения и описания судов разных типов и их конструктивных элементов (якорь, флаг, весло, паруса и т. д.), представленных как в русской, так и в целом в мировой культуре.

За многовековую историю своего существования корабельная тематика получила довольно широкое распространение в культуре: множество мифов, преданий, художественных произведений рассказывают о путешествиях героев по водным просторам, морских сражениях, рыбацком промысле и т. д. В России, стране, омываемой большим количеством морей и обладающей разветвленной речной сетью, мотивы корабля также имеют широкую репрезентацию, став центральным образом множества выдающихся произведений изобразительного искусства, литературы и музыки. В русской средневековой культуре корабельные мотивы представлены в литературе, архитектуре, книжных миниатюрах, иконах, фресках и т. д. Для того, чтобы сузить поле нашего исследования, мы будем касаться только корабельных мотивов, нашедших свое отражение в русской средневековой живописи.

Исследования и публикации о символе и образе корабля, о судостроительной культуре Руси свидетельствуют о неослабевающем интересе научного сообщества к корабельной тематике.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами.

Во-первых, до настоящего времени не было проведено комплексного историко-культурологического исследования корабельных мотивов, представленных в русской средневековой культуре, которое охватывало бы анализ символа корабля, выделяло особенности русского средневекового изображения корабля, а также рассматривало бы изображение судов как исторический источник для получения информации о конструктивных особенностях древнерусских судов и о судостроительной культуре, что, в свою очередь, в современных условиях кризиса культуры даёт возможность лучше понять отечественные культурные ценности, смыслы, образцы и традиции, и, соответственно, способствует процессам культурной идентификации, культурному развитию человека и общества.

Во-вторых, в настоящее время не ослабевает интерес к теме традиционного судостроения и реконструкции древних судов, а полученная в ходе исследования информация может быть использована при реконструкции модели древних судов.

Таким образом, данное исследование станет первой научной работой, в рамках которой будет предпринята попытка обобщить и систематизировать имеющиеся сведения о корабельных мотивах в живописных произведениях русской средневековой культуры.

Степень научной разработанности проблематики. В настоящее время имеется некоторое количество работ, посвященных корабельной

тематике. Анализ литературы по теме исследования позволил определить несколько групп публикаций, в которых с разных ракурсов изучаются связанные с ней вопросы: это исследования отечественных и зарубежных ученых, рассматривающие символ и образ корабля в культурах разных народов; работы по судостроительной и морской культуре России; публикации и научные отчеты о находках древних судов и других археологических памятников, на которых обнаружены изображения судов; труды по этнографии, содержащие информацию по традиционному судостроению. Значимыми для нашего исследования также являются работы, посвященные русской средневековой живописи: иконографии, фресковой живописи, летописным миниатюрам.

Исследования символа и образа корабля, представленного в мифах, преданиях и верованиях разных народов, проводились как зарубежными, так и отечественными учёными. В разное время М. Баттистини, Г. Бидерманн, А. Егзаров, К. М. Королев, Дж. Холл выпустили энциклопедии и справочники, посвященные трактовке различных символов, в числе которых были представляющие для нас интерес символы корабля, а также якоря и паруса.

Образ корабля как «ковчега жизни», упоминающегося в древних преданиях разных народов, был проанализирован в фундаментальных трудах Дж. Фрэйзера «Фольклор в Ветхом Завете» и Р. Андре «Легенды о потопе». В трудах В. Я. Петрухина и Д. Н. Анучина был рассмотрен феномен «погребальной ладьи», как значимой составляющей части похоронного обряда. Д. Н. Анучин в работе «Сани, ладья и кони как принадлежности похоронного обряда», используя методы и материалы этнографии, археологии и физической антропологии, проанализировал обычай использовать погребальную ладью в погребальном обряде древнерусских князей, царей и высших иерархов Церкви. В. Я. Петрухин в своих исследованиях определил место «погребальной ладьи» и «корабля мертвых» в системе погребального культа и в мифологических представлениях, связанных с загробной жизнью. Культовый «корабль мертвых», распространенный в культуре народов Индонезии, также был исследован Е. В. Ревуненковой, ею было выдвинуто предположение, что «корабль» воплощает собой символику единства вселенной.

Для русской культуры присуща христианская трактовка символики корабля. Одним из фундаментальных трудов, на который опираются современные исследователи христианской символики, является труд графа А. С. Уварова «Христианская символика». В своей работе он приводит историю возникновения древнехристианских символов, в числе которых представлены корабль и якорь, интерпретирует значения данных символов, а также представляет классификацию письменных и вещественных символических памятников. Несмотря на то, что труд был опубликован в начале XX в., он до сих пор не теряет своей актуальности и является основополагающим для многих последующих исследований древнехристианских символов.

Изображение корабля в контексте христианской символики рассматривалось в работах и современных исследователей. Так, А. Ю. Братухин в статье «Генезис образа лодки-Церкви у Тертуллиана» предлагает объяснение использования Тертуллианом образа лодки апостолов в качестве аллегории Церкви. С. А. Гудимова анализирует Ноев ковчег как древний символ христианской Церкви; рассматривает образ корабля, легшего в основу структуры раннехристианского храма. Л. А. Успенский, анализируя символику храма, также приводит доводы, что Ноев ковчег, будучи прообразом Церкви, служил образцом для постройки храма. Л. С. Емельянова в своих трудах рассматривает развитие символа Церкви как корабля в бурном житейском море. С. К. Севастьянова исследует образ Церкви-корабля на примере новонайденного сочинения конца XVII в. о Патриархе Никоне. Труды упомянутых авторов направлены на выявление символических особенностей образа корабля, представленного как в русской, так и в целом в мировой культуре.

В отечественной науке также проводились исследования образа и символа корабля, нашедшего свое отражение в литературе. Такие научные изыскания на примере отдельных произведений XIX–XX вв. осуществляли Г. В. Мосалева, М. А. Новикова, Л. Н. Шарова. Образное поле «корабль» в русской и западноевропейской литературе исследовала в своих трудах И. С. Макарова.

Отдельную группу научных трудов, связанных с проблематикой нашего исследования, составляют работы, посвященные исследованию археологических находок кораблей и изображений судов на разных памятниках археологии. Так, например, П. В. Боярский в своем сочинении «Коч – русское полярное судно: проблемы, исследования и реконструкции» на основе археологических раскопок и научных исследований предлагает программу реконструкции коча и подготовки исторического эксперимента по плаванию на воссозданном судне. Исследованию археологических останков судов посвящены труды А. В. Окорокова, которым в разное время были проведены исследования останков древних судов и якорей. Г. И. Шаповалов на основе исследования исторических памятников и письменных свидетельств предлагает свою трактовку роли корабля и якоря в обрядах и символике людей от эпохи бронзы до XIX в. Б. Г. Петерс, опираясь на письменные свидетельства древних авторов, археологический, эпиграфический, нумизматический материал и граффити производит обобщающее исследование в области древнего морского дела. Он исследует эволюцию развития кораблестроительства с VII в. до н. э. по IV в. н. э., полученные им результаты позволяют восстановить картину развития морского дела в античных государствах Северного Причерноморья. Н. П. Писаревский исследует открытую при раскопках храма Афродиты в Нимфее фреску с изображением гребного корабля «Изида». Сопоставляя данные, полученные в ходе анализа основных элементов конструкции корабля, изображенного на фреске, с памятниками античных кораблекрушений и находками отдельных деталей эллинистических

кораблей, он предлагает датировку отображённого на фреске исторического события, тем самым предполагая возможность реконструкции исторических событий по изображениям кораблей.

Довольно подробно в российской науке были проанализированы изображения лодок на наскальной живописи бронзового века. В своих исследованиях А. М. Линеvский, В. И. Равдоникас, А. Я. Брюсов заложили научные основы изучения петроглифов Карелии. А. Я. Брюсов, исследуя изображения лодок конца первой половины II тыс. до н. э., высеченных на скалах мыса Бесов Нос, произвел попытки реконструировать суда и предположил, что их прототипы могли быть изготовлены путем шитья из досок. Реконструкцию судов по наскальным изображениям также провели Е. М. Колпаков и В. Я. Шумкин, взяв за основу петроглифы Канозера. Ими было установлено, что на всех канозерских петроглифах представлены суда одного конструктивного типа. Ю. А. Саватеевым была предпринята попытка реконструировать древние суда по беломорским петроглифам. К. Д. Лаушкиным была приведена расшифровка некоторых петроглифов Карелии, в число которых вошли изображения древнейших судов. А. В. О कोरोковым был собран и впервые опубликован в форме единого свода обширный материал, посвященный изображениям судов на петроглифах со всей территории страны. А. П. Окладников создал концепцию и научное направление по расшифровке петроглифов, фундаментом его концепции стала работа «Петроглифы Нижнего Амура», в которой он описал петроглифы, среди которых есть и изображения лодок, обнаруженные на Нижнем Амуре и в долине Уссури.

Отдельные научные труды затрагивают исследование изображений судов и их конструктивных элементов в древнерусской живописи. Так, например, в статье П. Ю. Черноsvитова и А. В. О कोरोкова «Обеспечение водных промыслов и путей сообщения. Средства сообщения» произведен анализ конструктивных особенностей судов, изображенных на некоторых Северных иконах и миниатюрах. П. Е. Сорокиным в статье «Об изображениях судов в древнерусской художественной традиции» рассмотрены особенности изображения судов на отдельных памятниках древнерусской живописи и поднят вопрос о возможности использования их в качестве исторического источника.

В рамках работы над проблематикой данного исследования интерес также представляют труды по истории судоходства на Руси и культуре традиционного судостроения. Классическим по данной тематике считается труд П. А. Богославского «О купеческом судостроении в России: речном и прибрежном». Автор исследует купеческое судостроения России, его историю, приводит технологии строительства местных судов и подробное описание мореходных и прибрежных судов, гребных и парусных речных судов.

Истории русского судостроения от его зарождения до паровых судов XIX в. посвящен труд Э. Генриота «Краткая иллюстрированная история судостроения». Н. П. Загоскин на основе собраний старинных актов,

летописных сказаний, записок современников и данных исторической гидрографии исследовал судовое дело в допетровской России. Развитию отечественного судостроения со времен Киевской Руси до советских времен также посвящена работа И. И. Яковлева «Корабли и верфи». Наглядное представление о народной судостроительной традиции в России дает «Энциклопедический словарь судов народной постройки» С. П. Курноскина и П. А. Филина. В ней авторами собрано описание 950 видов и названий судов и плавсредств.

Отдельные научные труды посвящены судостроению определенных регионов и областей. Например, проблематика Средневекового судоходства и судостроения на Северо-Западе Руси разрабатывалась П. Е. Сорокиным. Фундаментальное исследование развития судоходства на Волге от древнейших времён до середины 1920-х гг. была произведена И. А. Шубиным. М. Л. Наймарком проведена реконструкция старинных судостроительных технологий севера России и Европы, таких как шитье деревянных судов вицей, им предпринимались попытки изготовления разведенных над огнем долбленых лодок, а также судов внакрой. Вопросы формирования и развития судостроения на Русском Севере раскрываются в коллективной монографии Г. Е. Дубровина, А. В. Огорокова, В. Ф. Старкова, П. Ю. Черносвитова «История северорусского судостроения». Авторы рассмотрели значительный объем археологического и этнографического материала по судостроению древнего Новгорода, Старой Ладogi, Беломорья, Приладожья, Мангазеи и Шпицбергена в хронологическом диапазоне от средневековья до современных дней.

В данном исследовании корабельные мотивы рассматриваются в контексте русской средневековой культуры. В отечественной науке немало трудов посвящено культуре данного периода – это издания сводов документальных материалов; каталоги памятников искусства; статьи и монографии, рассказывающие о средневековой живописи, творчестве отдельных мастеров и т.д.

Средневековой иконописи посвящены работы богословского и философско-этического направлений, рассматривающие икону как способ выражения православной веры; историко-культурологического направления, в которых иконопись расценивается как компонент культуры; а также искусствоведческие труды, рассматривающие икону как произведение искусства.

Средневековая иконопись с точки зрения философско-этического аспекта рассмотрена в работе Е. В. Швыдкой «Смысл православной иконы и ее содержание в храмовом континууме». Автор выдвигает идею иконы-иконообраза, как священного образа-посредника, возводящего человека к надприродному и личностному Абсолютному Началу. Духовное значение иконы в традициях русского народа, ее место в повседневном и церковном быту представлена в исследовании Е. Н. Лиманской «Икона в традиционной русской культуре». Библейские и исторические основы иконопочитания, его значение для христианской жизни, православное богословие иконы,

появление и сущность иконоборчества рассматриваются в работе П. Николова «Богословие иконы (опыт исторического изложения догмата иконопочитания)». В. В. Бычковым в труде «Феномен иконы: История. Богословие. Эстетика. Искусство» исследуется сущность, художественный язык, богословские, философские и эстетические основания православной иконы.

Одним из фундаментальных трудов, посвященных иконописи, является работа признанного знатока древнерусского искусства Н. П. Кондакова «Русская икона». Н. П. Кондаков ставит изучение древнерусского искусства на историческую основу и одним из первых при исследовании русской иконы применяет иконографический метод, заключающийся в раскрытии внутренней связи произведения с общественной средой в момент его создания.

Особое место в исследовании средневековой культуры занимают искусствоведческие труды, рассматривающие иконы и фрески как произведения искусства. Перечислим некоторые из них. Специалистами в области древнерусской живописи В. И. Антоновой и Н. Е. Мневой был систематизирован большой объем памятников древнерусской живописи, включающий иконопись и стенопись, и подготовлен двухтомный «Каталог древнерусской живописи XIV – начала XVII веков: Опыт историко-художественной классификации», легший в основу многих последующих исследований. Исследованию фресок и иконописи XVII в. посвящена работа В. Г. Брюсова «Русская живопись XVII века», в ней автор ставит перед собой задачу воссоздать картину развития искусства XVII в. Иконописи фресковой живописи позднего Средневековья, а также историографии русского церковного искусства посвящены труды Н. В. Квливидзе.

Большое количество искусствоведческих работ по иконописи посвящено выявлению черт, присущих иконографии отдельных территориальных и художественных центров. Так в трудах Т. М. Кольцовой выявлены и зафиксированы сохранившиеся произведения древней живописи Севера России, определены особенности становления и развития, а также региональная специфика художественных иконописных центров Русского Севера в конце XVI–XVIII вв. Среди искусствоведческих трудов по средневековой иконографии и фресковой живописи отдельных регионов, городов, иконописных школ и центров также представлены работы Н. Комашко и Е. Саенковой, С. И. Масленицина, В. Н. Лазарева, И. С. Родниковой, А. А. Салтыкова, Т. В. Прохоровой и других.

Среди культурологических исследований, рассматривающих икону как феномен современной культуры, выделим труды И. К. Языковой и Е. В. Петраш. И. К. Языкова исследует иконописную традицию в контексте отечественной истории. Е. В. Петраш рассматривает иконописный образ как текст культуры, несущий в себе общезначимую информацию.

В рамках нашего исследования также поднимаются вопросы, связанные с изображениями кораблей на средневековых летописных миниатюрах. Большой интерес для нас представляет статья епископа

Балашихинского Николая «Иконография мореплавания», в которой представлен краткий обзор иконографии и гимнографии морского дела. Автор рассматривает изображения кораблей на миниатюрах древнерусских лицевых рукописей и на иконах XVI–XVII вв.

Одной из фундаментальных и авторитетных в современной науке работ по древнерусским летописным миниатюрам является работа А. В. Арциховского «Древнерусские миниатюры как исторический источник». В ней автор рассматривает Кенигсбергскую (Радзивилловскую) летопись, Никоновскую летопись, «Житие Бориса и Глеба», «Житие Сергия» и «Житие Антония Сийского» и предпринимает попытку обосновать историческую достоверность фигур, предметов и сцен, изображенных на летописных миниатюрах.

Радзивилловской (Кенигсбергской) летописи также посвящены труды А. А. Амосова, М. И. Артамонова, Н. П. Кондакова, Б. А. Рыбакова, В. И. Сизова, А. В. Чернецова. В своих трудах авторы делают попытку датировать летопись и установить ее место происхождения.

Исследование Краткой сибирской летописи (Кунгурская летопись) было осуществлено А. В. Арциховским, М. Н. Катаргиной и др. Лицевой летописный свод XVI в. также стал предметом исследования многих ученых, как со стороны содержания, так и в отношении многочисленных миниатюр; к исследователям данной летописи относятся О. И. Подобедова, С. О. Шмидт, В. Н. Щепкин.

Изучение научной литературы по теме исследования позволило определить основные подходы к исследованию корабельных мотивов, представленных в русской средневековой культуре, и научно-квалификационные характеристики работы.

Проблема исследования заключается в преодолении определенного стереотипа в восприятии древнерусской иконографии, прочтении семантики корабельных мотивов не только как явления глубинной интертекстуальности христианского мировидения русского изографа, но и как парадоксального источника реконструкции средневековой повседневности, свидетельство творческой активности древнерусского мастера-корабеля.

Объектом исследования является отражение корабельной тематики в произведениях мировой культуры.

Предметом исследования являются корабельные мотивы в русской средневековой культуре на примере икон, фресок и миниатюр XV–XVII вв.

Целью настоящего исследования является проведение комплексного историко-культурологического анализа корабельных мотивов, нашедших свое отражение в русской средневековой культуре на примере икон, фресок и миниатюр.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить и сравнить символические особенности образа корабля, представленного в мировой культуре.

2. Обосновать возможность и необходимость использования изображения судов в качестве источника информации о судостроительной культуре, различных культурно-исторических процессах, а также для реконструкции модели судна как артефакта, раскрывающего искусство кораблестроения, его эволюцию, представления о мастерстве морехода и различные бытовые аспекты жизни человека, связанные с судостроением и судоходством.

3. Проанализировать и сравнить культурную семантику корабельных мотивов, представленных на иконах, фресках и миниатюрах XV–XVII вв., выделить особенности русского средневекового изображения корабля.

4. Проанализировать влияние историко-культурных, социально-экономических, территориальных факторов на изображение судов на иконах, фресках и миниатюрах, раскрыть историческую траекторию опосредствования образа корабля перечисленными неравнозначными факторами.

Хронологические рамки. В современной науке нет четко регламентированных хронологических рамок, которые очерчивали бы средневековый период на Руси. Нижняя граница одними исследователями определяется образованием Руси (IX в.), другими – распадом централизованного государства на удельные княжества (XII в.), третьими – монголо-татарским нашествием на Русь (XII в.). Верхняя граница русского Средневековья также размыта: современными исследователями она локализуется, начиная от завершения объединения русских земель вокруг Москвы (кон. XV – нач. XVI в.) и до Смутного времени (нач. XVII в.), а иногда и до петровских преобразований (нач. XVIII в.). Так, например, А. А. Горский¹ очерчивает средневековую Русь XI–XV вв., О. А. Баженова² – XI–XVI вв., С. Е. Юрков³ и В. В. Бычков⁴ – XI–XVII вв., А. Л. Юрганов⁵ – XIV–XVII вв. Такое разнообразие в периодизации средневековой Руси дает нам некоторую свободу для определения хронологических рамок исследования.

Хронологические рамки данного исследования – с XV по XVII вв. Нижняя граница исследования обусловлена, во-первых, отсутствием достаточного количества сохранившихся образцов художественной живописи, содержащих корабельные мотивы и написанных ранее XV в. А, во-вторых, в этом столетии древнерусская живопись освободилась от византийского влияния и достигла своего расцвета. В отечественной науке

---

¹ Горский А. А. Представления о защите Отечества в средневековой Руси XI–XV вв. // Мировосприятие и самосознание русского общества XI–XX вв. М.: Институт Российской истории РАН, 1994. С. 6–15.

² Баженова О. А. Культурная семантика неповседневных пространств русского Средневековья : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / С.-Петерб. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2008. 234 с.

³ Юрков С. Е. Гротеск в культуре русского средневековья : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.04 / Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 1997. 18 с.

⁴ Бычков В. В. Русская средневековая эстетика XI–XVII вв. М.: Мысль, 1992. 637 с.

⁵ Юрганов А. Л. Самосознание средневековой Руси : Категории культуры : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Рос. гос. гуманитар. ун-т. Москва, 1999. 48 с.

XV в. считается золотым веком древнерусской живописи⁶. На протяжении последующих трех веков произошли серьезные изменения, как в художественной, так и в судостроительной культуре. Так к XVII в. искусство вместо присущего ранее религиозного характера приобретает светские черты, а судостроение переходит от традиционного к организованному, появляются государственные верфи, флот.

Территориальные границы исследования определяются проблемой исследования и охватывают территорию в границах средневековой Руси (XV–XVII вв.). Однако в первой главе территориальные границы нами были расширены и вышли за пределы средневековой Руси. Изменение границ обусловлено необходимостью рассмотрения символа и образа корабля, представленного в мировой культуре как важной составляющей для осмысления особенностей репрезентации корабельных мотивов в русской средневековой культуре.

Источниковой базой исследования выступили иконы, фрески и миниатюры XV–XVII вв., содержащие изображения судов. В ходе исследования были рассмотрены житийные иконы святителя Николая Чудотворца, преподобного Сергея Радонежского, апостола Иоанна Богослова, святителя Петра, митрополита Московского, святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, преподобных Зосимы и Савватия Соловецких и другие иконы; фрески, украшающие собой Успенский собор во Владимире, Собор Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, Смоленский собор Новодевичьего монастыря, Церковь Ризоположения Московского кремля, Успенский собор Московского Кремля, Благовещенский собор Московского Кремля, Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря, Свято-Троицкий собор Данилова монастыря, Успенский собор Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; а также миниатюры, иллюстрирующие Кенигсбергскую (Радзивилловскую) летопись, Лицевой летописный свод, Кунгурскую летопись, Лицевой сборник житий вологодских святых XVII в., Жизнеописание Антония Сийского XVII в.

Методология и методы исследования. Исследовательские задачи, сформулированные в представленном исследовании, решаются в рамках культурологического подхода, который подразумевает применение как междисциплинарных, так и частнонаучных методов исследования.

В данном исследовании применены следующие междисциплинарные методы исследования:

– структурно-функциональный, дающий возможность целостного охвата рассматриваемого явления как факта культуры и вместе с тем позволяющий систематизировать его отдельные составляющие;

---

⁶ Холдин Ю. И. Фрески Руси. Дионисий. Золотой век иконописи, XIV–XV вв. / Проспект-каталог выставки произведений фотографического искусства. М.: Фонд «Фрески Руси», 2006. 173 с.; Миронов Г. Е. Лики России (От иконы до картины). Избранные очерки о русском искусстве и русских художниках X–XX вв. М.: Новая Реальность, 2013. С. 23; Язикова И. Золотой век русской иконописи. [Сайт]. URL: https://lomonosov.org/article/zolotoj_vek_russkoj_ikonopisi_iskusstvo_dionisiya.htm (дата обращения: 12.05.2022).

– типологический, заключающийся в анализе и сравнении корабельных мотивов, представленных в русской средневековой культуре.

Из частнонаучных методов использованы:

– сравнительно-исторический метод, позволивший провести сопоставление результатов изучения источников разных типов и видов и верифицировать содержащуюся в них информацию о русской судостроительной культуре;

– герменевтический, акцентированный на анализе художественного образа корабля на иконах, фресках, миниатюрах в рамках культурного контекста;

– семиотический, предполагающий интерпретацию знаков и символов на иконах, фресках, миниатюрах как текстов культуры;

– аксиологический, направленный на выявление ценностной составляющей в корабельных мотивах.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Впервые в рамках одного исследования представлено большое количество разнообразных интерпретаций символа и образа корабля, распространенных в культуре. Выявлены и произведены сравнения особенностей репрезентации образа корабля у разных народов в разные эпохи.

2. Впервые иконы, фрески и миниатюры XV–XVII вв. используются в качестве источника для изучения культуры кораблестроения и судоходства на Руси в эпоху средневековья.

3. Выявлены особенности русского средневекового изображения корабля на иконах, фресках и миниатюрах. Также сделаны прориси судов, представленных в живописных произведениях русской средневековой культуры, на основе которых выявлены конструктивные характеристики реальных судов исследуемой эпохи.

4. Установлено, что на изображения судов на иконах, фресках и миниатюрах косвенным образом влияли историко-культурные, социально-экономические, территориальные факторы. Выявлено, что изображения кораблей и лодок и их конструктивных элементов различаются в зависимости от авторства и местности, где был произведен памятник культуры, а также зависят от тенденций, распространенных в то время в художественной культуре. Отмечено, что кораблям и лодкам, изображенным на иконах, фресках и миниатюрах, присущи конструктивные особенности, характерные для реальных судов, ходивших в XV–XVII вв.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Корабельные мотивы как неотъемлемый атрибут христианского искусства в древнерусском изводе спиритуализации образов водного транспортного средства включены в единый культурно-исторический поток и, адекватно отражая общие трансформационные процессы в культуре, при этом позволяют проследить специфические изменения и тенденции, присущие древнерусской живописи, её семантическое своеобразие.

2. Корабельные мотивы в комплексе связаны религиозным жанром и в символической визуализации репрезентируют корабль как традиционно-церковную метафору, но при этом демонстрируют устойчивое функциональное различие: на иконах корабли и лодки носят сакральный, символический характер, на фресках – изобразительно-декоративный, а на миниатюрах – документально-исторический и иллюстративный характер.

3. Корабельные мотивы, представленные изображением кораблей и лодок, будучи исключительно символическим элементом, предполагающим отказ от натурализма, тем не менее в процессе историко-культурной и конструктивно-технологической реконструкции плавсредств обладают колоссальным информационным потенциалом для изучения судостроительной культуры XV–XVII вв.

4. Корабельные мотивы как отражение морского дела, аутентичного судоходной ситуации геоприродной локальной среде Древней Руси, выражают духовно-практическую потребность изографа в художественном закреплении различных аспектов отношения к действительности, демонстрируют связь древнерусского искусства с реальной жизнью и в этом контексте являются достоверным источником по истории русской средневековой повседневности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное исследование корабельных мотивов, представленных в русской средневековой культуре. Исследование дает теоретическое обоснование необходимости использования икон, фресок и миниатюр в качестве источников для изучения судостроительной культуры и реконструкции традиционных судов. Данная работа вносит вклад в изучение конструктивных особенностей древнерусских судов.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы при изучении традиционного судостроения и реконструкции древнерусских судов. Результаты исследования также могут быть применимы при подготовке научных трудов, учебных пособий и разработке спецкурсов по русской средневековой культуре, культурологии, традиционному судостроению.

Личный вклад соискателя состоит в:

– изучении и сравнении символических особенностей образа корабля, представленного в мировой культуре, а также выявлении особенностей его репрезентации у разных народов в разные времена;

– обосновании возможности использования изображений судов в качестве источника информации для реконструкции модели судна как артефакта, раскрывающего искусство кораблестроения, его эволюцию, представления о мастерстве морехода и различные бытовые аспекты жизни человека, связанные с судостроением и судоходством;

– изучении и сравнении культурной семантики корабельных мотивов, представленных на иконах, фресках и миниатюрах XV–XVII вв., выявлении особенностей русского средневекового изображения корабля. А также в создании прорисей судов, представленных на иконах и фресках XV–XVII вв.,

что позволило нам выявить некоторые конструктивные характеристики и особенности, присущие реальным судам;

– изучении влияния историко-культурных, социально-экономических, территориальных и иных факторов на изображение судов на иконах, фресках и миниатюрах. Установлено, что изображения кораблей и лодок и их конструктивных элементов, представленные на живописных образцах, различаются в зависимости от местности, где был произведен памятник культуры, и от тенденций, распространенных в то время в художественной культуре.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства по отрасли культурология, в том числе пунктам: 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 16. Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества; 45. Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции. Эволюция художественной культуры; 55. Средневековая культура.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности работы обусловлена комплексным изучением вопросов, касающихся корабельных мотивов в художественной культуре XV–XVII вв., и широкой источниковой базы. По теме исследования опубликованы 10 научных работ. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 3 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Отдельные аспекты данной работы докладывались и обсуждались на научно-практической конференции аспирантов и молодых учёных «Природа и культура – среда жизнедеятельности человека: перспективные исследования» (30 января 2020 г. Москва, Институт Наследия), на научно-практической конференции аспирантов и молодых учёных «Науки о культуре и искусстве: перспективные исследования» (30 января 2021 г. Москва, Институт Наследия и 24 января 2022 г. Москва, Институт Наследия), на XVIII международном научном форуме «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (22–25 сентября 2022 г., Краснодар).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав (каждая – из 2-х параграфов), заключения, списка литературы (217 наименований) и приложений. Общий объем диссертации 210 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы,

определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, теоретико-методологические основы работы, формулируются положения, выносимые на защиту, степень научной новизны, излагаются теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации материалов исследования и публикациях автора.

В первой главе исследования **«Культурно-исторические истоки и визуальная традиция корабельных мотивов»**, состоящей из двух параграфов, предлагается краткий обзор культурно-исторических оснований для возникновения и развития визуальных традиций корабельных мотивов, рассматривается роль корабля в культуре разных народов, исследуются различные трактовки образа корабля как сакрального и культового символа. В данной главе также рассматриваются разные типы визуальных источников, содержащих корабельные мотивы, и осмысливается их потенциал как источника информации о судостроительной культуре.

В первом параграфе **«Символ и образ корабля в мировой культуре»** на обширном мифологическом, археологическом, литературном материале исследуются ключевые значения символа и образа корабля, возникшие в разных культурах в разные исторические эпохи, рассматриваются и сравниваются особенности их формирования и функционирования. Выделяются следующие основные смысловые значения, присущие символу и образу корабля в разных культурах.

1. Средство перемещения небесных тел и символ возрождения. Данным смыслом с давних времен наделяли солнечную ладью.

2. Средство перемещения душ умерших в загробный мир. Данным смыслом наделяли: погребальная ладья, культ которой был распространен в древние века в Египте, в Северной Европе, на Руси и др. культурах; лодка Харона в древнегреческой культуре; корабль мертвых островов Океании (Фиджи, Самоа, Новая Зеландия и др.), Индонезии, Малайзии; лодки бога Окунинуси, представленные в японской мифологии и др.

3. Символ спасения: ковчег. Упоминание о ковчеге жизни, как символе спасения, встречается во многих древних мифологиях: в шумеро-аккадском «Мифе о Зиусудре», в аккадском «Мифе об Утнапишти/Утнапиштим», в вавилонском мифе «Предание об Атрахасисе», в ветхозаветной притче о Ноевом ковчеге и других мифологиях.

4. Христианский символ, олицетворяющий собой образ христианской жизни и церкви. Христианин, словно корабль, плывет по житейскому морю навстречу к Христу и вечной жизни с Богом. Также церковь, словно корабль, следует за Христом. Сопоставление церкви с кораблём нашло своё отражение и в архитектуре храмов. Так, у православных и католиков встречаются храмы, по форме похожие на корабль, где колокольня – носовая мачта, трапезная – корпус судна, и сам храм – возвышенная кормовая надстройка.

5. Символ плодородия, изобилия и богатства. Такое символическое значение корабля встречается в разных культурах. Например, Скидбладнир из германо-скандинавской мифологии, «корабль богатства» в даосской практике, японский корабль сокровищ – Такарабунэ и др.

6. Символ несчастий, наказания и смерти. Данное смысловое значение характерно для Нагльфара, германо-скандинавского корабля-призрака, построенного из ногтей мертвецов и являющегося миру в момент его гибели, из «Старшей Эдды» и «Младшей Эдды»; для роковых кораблей из древнегреческих мифов о странствии Ясона и Одиссея и кельтской мифологии (легенды о Мельдуне, Бране, Брендане, Тристане и Изольде); для проклятого корабля-призрака Летучего Голландца, который встречается в европейской и американской культуре конца XVIII–XIX вв.

7. Корабль как модель общества и образ государства. В эпоху ренессанса в западноевропейском искусстве возник и распространился образ корабля дураков, ставший аллегорией на праздное общество. Для некоторых народов Океании также характерно сравнение модели общины с кораблем. Например, на Таити короля соотносили с парусом, вождей с мачтой, знать со снастями, а простой народ с балансиром, придающим лодке устойчивость. В мировой культуре также распространение получил метафорический образ государство – корабль, берущий свои истоки в античности.

Во втором параграфе **«Корабельные сюжеты как источник по истории судостроения»** рассматриваются разные типы визуальных источников, содержащие изображения судов: петроглифы, мозаики, фрески, гербы, монеты, печати, живопись, открытки.

Предпринимается попытка обосновать возможность и необходимость включения изобразительных источников в контекст изучения судостроительной культуры путём соотнесения изображений с различными археологическими памятниками.

Самыми ранними изображениями кораблей, обладающими информационным потенциалом для изучения судостроительной культуры, являются наскальные рисунки бронзового века. Впервые мнение, что на петроглифах изображены реальные лодки, было выдвинуто в первой половине XX в. А. Я. Брюсовым и А. М. Линевским, и позднее поддержано Ю. А. Саватеевым, А. В. О कोरोковым, А. С. Куликовой, А. П. Окладниковым. В пользу данного утверждения свидетельствуют удачные попытки исследователей соотнести изображение лодок на наскальных изображениях с археологическими находками. Так, челн III тыс. до н. э., обнаруженный А. А. Иностранцевым в 1878 г. на южном побережье Ладожского озера, имеет сходство с лодками беломорских петроглифов. Лодки на петроглифах Канозера обладают сходством с лодками-кережаками, обнаруженными на раскопках могильника середины II тыс. до н. э. на Большом Оленьем острове в Кольском заливе Баренцева моря. Форма корпуса лодки IV–III вв. до н. э., найденной в болоте близ поместья Йортспринг (Хьортспринг) на севере датского острова Альс в 1922 г., близка к изображениям двухштевневых хелльристингаров бронзового века.

Информацию о методах и технологиях, применявшихся при изготовлении водного транспортного средства, представление о внешнем облике судна могут также дать изображения судов на мозаиках. Так, изображения судов на мозаиках VI в., открытых в Тель-Хадида (Израиль) и

на мозаиках V в., найденных в Бейт-Шеане, послужили источниками дополнительной информации при создании реплик древних судов «Кирения II» (Kyrenia II) и «Мааган Михаэль» («Ma'agan Michael»).

Определенным потенциалом для изучения судостроения обладают фрески. Так, например, фрески бронзового века из Акротири (Санторини), изображающие флотилию из 14 морских судов были привлечены для изучения судостроения минойской эпохи. На основе этих фресок исследователями было сделано множество реконструкций и моделей. Например, в 2003 г. Морской музей Крита, взяв за основу изображения с фресок, построил и спустил на воду реплику судна минойской эпохи под названием «Миноа». Проведенные испытания показали хорошие мореходные качества. Среди отечественных фресок схожими чертами с археологическими останками древних судов обладает изображение корабля на фреске III в. до н. э., открытой в ходе археологических исследований Нимфея в 1973–1978 гг. Его измерения соответствуют данным, полученным при исследовании размеров корабельных эллингов в гавани Пирея Зее и в морском порту Карфагена.

Близкие черты с археологическими останками кораблей имеют и некоторые изображения судов на печатях. Например, когг с печати из Данвича (1199 г.) имеет схожие конструктивные характеристики с останками судов, найденных близ Галтабека (XII–XIII вв.) или близ Калмара (XIII в.). А судно, представленное на Эльбингской печати (1350 г.), имеет схожие черты с останками старинного когга, раскопанного в 1962–1965 гг. на р. Везере близ Бремена.

Представленные примеры позволяют подтвердить возможность включения изобразительных источников в контекст исследования судостроения, что позволит получить новую информацию о методах и технологиях, применявшихся в кораблестроении, представления о внешнем облике древних судов и их характеристики.

Во второй главе **«Корабль как артефакт русской истории и культуры»**, состоящей из двух параграфов, произведено осмысление корабля как артефакта, раскрывающего представление об искусстве кораблестроения, его эволюции, о мастерстве морехода, а также о бытовых аспектах жизни человека. Произведена интерпретация семантики корабельных мотивов, представленных на иконах, фресках и миниатюрах XV–XVII вв.

В первом параграфе **«Культурная семантика корабельных мотивов в иконографии XV–XVII вв.»** рассмотрены корабельные мотивы икон Новгородской, Псковской, Московской, Ярославской, Ростово-Суздальской иконописных школ, икон Северного письма. Описаны конструктивные особенности кораблей, изображенных на принадлежащих этим школам житийных иконах святых Николая Чудотворца, Петра и Павла, Иоанна Богослова, Иоанна Златоуста, Владимира, Бориса и Глеба, Зосимы и Савватия Соловецких, Марии Египетской, Варлаама Хутынского и других иконах.

Первая рассмотренная нами иконописная школа, в иконографии которой были представлены изображения судов, – Новгородская. Простота и лаконичность новгородских икон XV в. нашли свое отражение в судах с простейшей конструкцией. Усложнение форм в XVI в. привело к детальной прорисовке конструктивных элементов, на которых ранее не заострялось внимание: рангоут и такелаж, рулевые и гребные весла, шляпки гвоздей и заклепок.

Наряду с новгородской иконописью изображение корабельных мотивов было распространено в псковской иконописи. В XVI в. псковской иконописи было характерно стремление к предельной «достоверности» и «историчности» в передаче событий, что отразилось в детальной прорисовке различных судов на иконах.

Широкое распространение корабельные мотивы получили на иконах Северного письма. Собственный иконописный стиль на Русском Севере возник в XVI в., иконам Северного письма присущи реалистичность и конкретность в передаче окружающей действительности. Одной из особенностей возникновения традиций северного письма является наличие разрозненных и небольших очагов иконописания, обладающих самобытными чертами и большой консервативностью. Иконописцы из отдаленных северных селений, где не было живописных школ и куда не попадали высокохудожественные произведения иконописи, в выборе изобразительных средств во многом исходили из жизненного опыта и наблюдений, и в работе изображали предметы, встречавшиеся им в реальной жизни. Реалистичность и внимание к деталям, присущие иконам северного письма, отразились и на изображениях судов на иконах. Облик судов нередко был приближен к реальным, бытовавшим в те времена. Так, на северных иконах мы можем увидеть лодью, коч, карбас и т.д.

Корабли и лодки, изображенные на северных иконах, различались широким разнообразием форм и конструкций. Были представлены как килевые лодки с высокими бортами и штевнями, способные плавать на бурных водах больших озер и Белого моря, так и плоскодонные суда с невысокими бортами, пригодные для использования на небольших реках.

Одной из широко известных иконописных школ XV–XVII вв. считается Московская иконописная школа. Суда, изображенные на московских иконах, полностью отражают присущие данной школе тенденции и изменения. Так, изображение простейших судов в XV в. явилось следствием того, что в данный временной период преобладал символизм в иконографии, тенденция на сдержанность в написании архитектурных фонов и бытовых предметов. Тенденция на усиление каноничности художественного мышления и стандартизации живописных приемов, присущая концу XV – раннего XVI в. привела к появлению судов со схожими конструкциями корпусов. Усложнение композиций, переход к иконографии «живоподобия», характерное для икон XVII в., привело не только к более детальной прорисовке, но и к появлению объемности в изображении судов.

К иконописным школам, в иконографии которых представлены корабельные мотивы, относится и Ярославская иконописная школа. Исследование изображений судов показало, что корабли и лодки на иконах данной школы вплоть до второй половины XVI в. несли в себе черты глубокой архаики. В отдельных случаях архаичность изображений корабля сохранялась и в XVII в.

Корабельные мотивы получили свое распространение в работах Ростово-Суздальской иконописной школы. Ростово-Суздальская иконопись в XV–XVII вв. была подвержена тем же тенденциям, направленным на усложнение композиций и придание объёмности фигурам, лицам, окружающей среде, как и Московская иконописная школа. Изображение судов на иконах мастеров данной школы отличается большим разнообразием, что является свидетельством бытования в данном регионе большого количества судов разного типа, адаптированных к навигационным условиям местности.

Во втором параграфе **«Культурная семантика корабельных мотивов фресковой и миниатюрной живописи XV–XVII вв.»** рассмотрены культурно-исторические основания развития и распространения корабельных мотивов на фресковой живописи и книжных миниатюрах. Проведено исследование семантики корабельных мотивов, изображенных на фресках и миниатюрах XV–XVII вв.

Исследован потенциал фресок как источника информации о судостроительной культуре. Приведены конструктивные особенности судов, запечатлённых на настенных росписях в Успенском соборе во Владимире, Соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, Смоленском соборе Новодевичьего монастыря, Успенском соборе Московского Кремля, Церкви Ризоположения Московского Кремля, Успенском соборе Кирилло-Белозерского монастыря, Благовещенском соборе Московского Кремля, Свято-Троицком соборе Данилова монастыря, Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

В рассматриваемый нами период образ корабля в росписи соборов и церквей имел назидательное значение и использовался для иллюстрации библейских сюжетов, являясь частью общей композиции. Прослеживаемая тенденция к большей «биографичности» сюжета и «индивидуализации», присущая фрескам XVII в., отразилась и на изображении судов. Так, суда, нарисованные в разных соборах и храмах, обладают своими уникальными чертами и конструктивными особенностями, характерными для бытовавших в те времена плавсредств.

В данном параграфе также рассмотрены корабельные мотивы, представленные на миниатюрах Кенигсбергской (Радзивилловской) летописи, Лицевого летописного свода и Кунгурской летописи, Лицевого сборника житий вологодских святых XVII в., Жизнеописания Антония Сийского XVII в.

Приведены конструктивные особенности судов, изображенных на миниатюрах данных рукописей. Так, в Кенигсбергской (Радзивилловской)

летописи были нарисованы суда трех типов: суда с долбленной основой и наращенными бортами, дощатые суда и долбленные суда. Формы корпусов данных судов имеют схожесть друг с другом (умеренную седловатость) и слегка приподнятые нос и корму с немного загнутыми (чаще всего наружу) штевнями. Суда различаются количеством поясов обшивки и имеют разные вариации обшивки: цельные доски обшивки и обшивка, состоящая из отдельных, небольших планок.

Большинство судов с миниатюр Лицевого летописного свода также обладают схожими конструктивными характеристиками, и могут быть поделены на суда с умеренной седловатостью и невысокими штевнями и суда с глубокой седловатостью и высокими штевнями. Первые тип распространен на небольших реках, второй – на крупных озерах и морях. На некоторых изображениях кораблей прослеживается метод крепления обшивки к корпусу: крепления клепками, гвоздями или шитьем.

Суда Кунгурской летописи отличаются более условным, схематичным изображением, чем на миниатюрах Кенигсбергской (Радзивилловской) летописи и Лицевого летописного свода. Несмотря на довольно простое, архаичное изображение здесь также достаточно хорошо различимы конструктивные особенности судов. На большинстве миниатюр летописи изображены однотипные парусно-гребные суда, названные автором в подписях к миниатюрам стругами.

Суда, представленные на миниатюрах Лицевого сборника житий вологодских святых XVII в. и Жизнеописаниях Антония Сийского XVII в. имеют характеристики, присущие судам, ходившим на водных путях севера Руси. Изображения с подобными характеристиками встречаются и на иконах Северного письма XVI–XVII вв.

В ходе исследования установлено, что на некоторых судах, изображенных на миниатюрах Кенигсбергской (Радзивилловской) летописи и Лицевого летописного свода присутствует западноевропейское влияние. Однако вместе с тем анализ изображений судов показал, что на миниатюрах данных летописей также довольно широко представлены суда, характерные для Руси XV–XVII вв., а некоторые из изображенных на них кораблей и лодок имеют аналоги в русской иконописи или могут быть сопоставимы с археологическими останками судов.

В Заключение подводятся основные итоги исследования и формулируются выводы.

Образ корабля имеет богатые исторические корни и за многовековую историю мореплавания и судостроения он приобрел сакральное значение для всего мирового сообщества. На протяжении многих веков его символическое содержание изменялось под влиянием культурных особенностей народа и изменений, происходящих в обществе. Образ корабля развивался и обрстал новыми нюансами и смыслами, которые в свою очередь нашли свое отражение в культуре и религии. Для русской средневековой культуры, носившей религиозный характер и нацеленной на богопознание, близка была христианская трактовка корабля как символа человеческой жизни и церкви.

В ходе исследования установлено, что изображения судов обладают колоссальным информационным потенциалом, тем самым обуславливая важность включения их в контекст исследования судостроения. Изображения судов могут послужить источником для анализа технических и конструктивных особенностей лодок и дать нам представление о судостроении различных эпох и регионов. Полученные в ходе их исследования данные могут быть применимы для реконструкции моделей древних судов и различных культурно-исторических процессов.

Большой пласт произведений искусства, тщательно отобранный для всестороннего анализа образа корабля, и хронологический принцип представления материала, применяемый в данном исследовании, позволил проследить основные тенденции в репрезентации образа корабля в русской средневековой культуре, а также получить данные о технологиях и методах строительства судов на территории Средневековой Руси.

Исследование корабельных мотивов в русской средневековой иконографии выявило зависимость изображения судов от тенденций, присущих иконописным школам в разные периоды времени. Так, характерная для русской иконописи XV в. тенденция к символизму, сакральный характер икон, призванный направлять духовный взор смотрящего к первообразу и «небесному» смыслу изображения, наличие строгих иконографических схем, плоскостная «ковровость» проявилась в изображении судов с простейшими конструкциями.

В XVI в. тенденция на усложнение форм, дополнение устоявшихся иконографических схем новыми деталями, привела к более детальному прорисовыванию конструктивных элементов при работе над судами на иконах. В отличие от условных изображений корпусов лодок, оснащенных парусом и веслом, характерных для иконописи XV в., корабли и лодки, представленные на иконах XVI в., обладали более сложными конструкциями. На данных изображениях можно было определить характер обшивки, метод ее крепления к корпусу, разглядеть носовую фигуру, кормовые и палубные надстройки и т. д., а в некоторых случаях даже определить тип лодки.

Постепенный отход иконографии от церковного канона и усиление западноевропейского художественного влияния на иконографию XVII в. привели к усложнению композиций икон. В этот период времени наблюдался рост вариативности форм, развитие декоративности, многоцветности, «живоподобия» в иконописи. Эти изменения повлекли за собой появление объемности и реалистичности на изображениях лодок и кораблей. Художник прорисовывает не только основные конструктивные элементы, но и небольшие детали (рангоут, такелаж, декоративные элементы). Вторичным результатом эволюции изображения корабля в контексте становления иконографии «живоподобия» является возможность использования изображения корабля в качестве источника реконструкции практики кораблестроения.

В исследовании также были рассмотрены корабельные мотивы на фресках и книжных миниатюрах. Установлено, что фрески второй половины

XVI–XVII в. имеют бóльшую источниковую ценность, и в отличие от ранних работ, транслировавших византийские иконографические образцы, они обладают выраженным национальным культурным своеобразием, и содержат ряд деталей и подробностей, связывающих их с той исторической средой и эпохой, в которой они создавались. Так, представленные на фресках корабли и лодки обладают конструктивными характеристиками, которые были присущи судам, распространенным на Руси в тот период времени, когда создавалась настенная роспись.

Корабельные мотивы, представленные на миниатюрах, также обладают информационным потенциалом для анализа конструктивных особенностей лодок и кораблей, а полученные в ходе их анализа данные могут быть применимы для реконструкции модели корабля и воссоздании средневековых судоходных путей. В мировой практике известны случаи реконструкции судов на основе изображений кораблей и лодок на древних миниатюрах.

В ходе исследования корабельных мотивов, представленных на средневековых иконах, фресках и миниатюрах, установлено, что на изображение корабля косвенным образом влияли различные историко-культурные, социально-экономические, территориальные факторы. Так, суда, написанные на территориях, где в свете различных исторических событий культурное и экономическое развитие шло медленными темпами, обладают простотой и условностью, в отличие от изображений, происходящих из более развитых в культурном и экономическом плане территориях. Также кораблям и лодкам, изображенным на иконах, фресках и миниатюрах, присущи конструктивные особенности, характерные для реальных судов, ходивших на территории, где был произведен памятник культуры или жил художник.

Исследование также показало, что в зависимости от вида живописи роль корабельных мотивов в русской средневековой культуре различается. Так, корабли и лодки на иконах носят сакральный характер, суда на фресках имеют изобразительно-декоративную функцию, а на миниатюрах – документально-историческую и иллюстративную функции.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. Мадикова, Л. В. Миниатюра как источник информации о русской судостроительной культуре XV–XVII вв. / Л. В. Мадикова // Обсерватория культуры. – 2023. – Т. 20. – № 1. – С. 98–111. – DOI : 10.25281/2072-3156-2023-20-1-98-111. (1 п. л.).

2. Мадикова, Л. В. Образ корабля в русской иконографии XV–XVII вв. / Л. В. Мадикова // Культурное наследие России. – 2022. – № 1. – С. 33–40. – DOI : 10.34685/НИ.2022.36.1.005. (0,5 п. л.).

3. Мадикова, Л. В. «Корабельные сюжеты» в иконографии Русского Севера: судостроительные традиции и религиозная символика / А. В. Окороков, Л. В. Мадикова // Культурное наследие России. – 2020. – № 3. – С. 52–60. – DOI : 10.34685/НИ.2020.30.3.008. (0,3 п. л.).

в других научных изданиях:

4. Мадикова, Л. В. Корабельные мотивы в русской средневековой живописи: особенности изображения и судостроительные традиции / Л. В. Мадикова // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : сб. науч. ст. по итогам VIII междунар. науч. форума. – М. : Институт Наследия, 2023. – С. 207–222. – DOI : 10.34685/НИ.2023.31.10.001. (0,5 п.л.)

5. Мадикова, Л. В. Книжная миниатюра как источник о древнерусском судостроении / Л. В. Мадикова // Традиционное судостроение как часть культурного наследия народов России. – М. : Институт Наследия, 2023. – Т. 3. – С. 179–197. (0,8 п. л.).

6. Мадикова, Л. В. Открытка как источник информации для изучения и реконструкции традиционных судов / Л. В. Мадикова, Ю. М. Наумов // Традиционное судостроение как часть культурного наследия народов России. – М. : Институт Наследия, 2021. – Т. 2. – С. 559–599. (0,5 п. л.).

7. Мадикова, Л. В. Зарубежный опыт реконструкции древних судов / Л. В. Мадикова // Традиционное судостроение как часть культурного наследия народов России. – М. : Институт Наследия, 2021. – Т. 2. – С. 178–220. (2 п. л.).

8. Мадикова, Л. В. Суда Русского Севера по изобразительным источникам / Л. В. Мадикова, В. В. Тепляков // Традиционное судостроение как часть культурного наследия народов России. – М. : Институт Наследия, 2021. – Т. 1. – С. 460–510. (0,8 п. л.).

9. Мадикова, Л. В. Интерпретация семантики «корабельных сюжетов» в иконографии Русского Севера / Л. В. Мадикова // Журнал Института Наследия. – 2021. – № 1. – DOI : 10.34685/НИ.2021.71.75.007. (0,4 п. л.)

10. Мадикова, Л. В. Открытка как источник информации по традиционному судостроению / Л. В. Мадикова // Журнал Института Наследия. – 2021. – № 3. – DOI : 10.34685/НИ.2021.15.42.029. (0,4 п. л.).

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 7,3 п. л.

Мадикова Л. В.

**КОРАБЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ
В РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

Автореферат

Подписано в печать: 25.04.2024. Объем уч.-изд. л.: 1,51

Отпечатано с оригинал-макета заказчика